

УДК 811.111'25

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ КАК АСПЕКТ ДОСТИЖЕНИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В УЧЕБНОМ ПЕРЕВОДЕ

INTER-LINGUAL INTERFERENCE AS AN EQUIVALENCE ATTAINMENT ASPECT IN TRAINING TRANSLATION

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые виды переводческих ошибок, связанных с межъязыковой интерференцией, возникающих у студентов, обучающихся переводу. Дано определение явления межъязыковой интерференции и ее видов, возникающих на разных уровнях языка. Анализируются причины возникновения переводческих ошибок, обусловленных интерференцией, и способы достижения нормативности. Приводятся примеры такого рода переводческих ошибок, допущенных в учебных переводах.

Abstract. The article looks at the inter-lingual interference determined difficulties that translation trainees might come across while translating. The paper discloses the notion of inter-lingual interference, as well as its types, revealed at different language levels. The author analyses the causes of interference errors and ways to attain semantic equivalence in translation. The article suggests looking at specific examples of the above mentioned types of errors made by translation students.

Ключевые слова: перевод, интерференция, перенос, нормативный.

Keywords: translation, interference, transference, normative.

Специфика переводческой деятельности заключается в необходимости создать новый, ранее не существовавший текст, авторство которого не принадлежит переводчику. При этом, к тексту перевода выдвигается большое количество требований. Основные из них сводятся к тому, чтобы передать информацию, заложенную в исходном тексте, таким образом, чтобы не нарушить нормативность существования текста перевода в языке переводящем. Это, несомненно, задача не из легких даже для профессиональных переводчиков. Студенты, постигающие азы письменного перевода с английского языка на русский, должны многое усвоить, прежде чем они смогут справиться с этой задачей.

Учебный перевод – особый вид перевода, отличающийся от профессионального и уровнем сложности текста, и критериями оценивания, и подходом к решению переводческих задач. Но самое главное, что учебный перевод – это работа одновременно и творческая, и познавательная, это способ отработки полученных знаний, результатом которого, при успешном выполнении, выступает самостоятельный, индивидуальный текст. Выполняя письменный перевод с английского языка на русский, студент приобретает необходимые профессиональные навыки, расширяет свой словарный запас, формирует свой личный арсенал приемов

и методов для будущей работы. Однако, для того, чтобы работа была успешной, чтобы текст соответствовал принципам коммуникативного подхода к переводу, а именно – являлся равноценным оригиналу, студентам-переводчикам необходимо многому научиться. Базылева Р.М. описывает перевод как такой вид деятельности, который требует от начинающего переводчика умение анализировать текст, учиться видеть заложенные в нем смыслы и интенции автора исходного материала, стремиться находить точные решения при выборе переводческих соответствий [1, 238-242].

Конечно же, не смотря на все особенности учебного перевода, существуют критерии оценивания его качества, что связано с понятием нормативности. А. Паршин включает в норму перевода следующие компоненты:

1. Норму эквивалентности перевода;
2. Жанрово-стилистическую норму перевода;
3. Норму переводческой речи;
4. Прагматическую норму перевода;
5. Конвенциональную норму перевода [2].

При этом, под прагматической нормой понимается создание коммуникативно равноценного текста, конвенциональной нормой – максимально возможное сохранение текста оригинала, уважение к нему, а норма эквивалентности предполагает выверенность в применении трансформаций. Норму переводческой речи автор понимает как соблюдение существующих в языке перевода правил, что должно обеспечить минимальное количество ошибок [2].

Если переводчику удастся соблюсти вышеперечисленные требования в своем переводе, это обеспечит высокий уровень работы и ее хороший результат. Конечно же, начинающему переводчику сложно добиться нормативности на всех уровнях, это – скорее то, к чему нужно стремиться. И цель данной статьи – описать такие ошибки, которые ведут к нарушению нормативности и ухудшают качество перевода.

Именно с нарушением нормы переводческой речи связана проблема языковой интерференции, ведь именно она является причиной возникновения многих ошибок в учебном переводе. Крапивкина О.А. анализирует историю изучения интерференции и зарубежными, и отечественными исследователями, и как причину ошибок, и как явление конструктивное. Языковая интерференция в переводе определяется автором как “перенос фонетических, лексических, грамматических, культурных и стилистических особенностей исходного языка, являющегося родным для переводчика, на язык перевода, вызывающих отклонения от языковых норм и системы последнего и чуждых ему” [3, 116]. Следовательно, говорят о фонети-

ческой, грамматической, лексической интерференции. Мы остановимся на некоторых ее видах.

На лексическом уровне межъязыковая интерференция проявляется на примере интернационализмов, когда закрепленные за словом в родном языке коннотации переносятся переводчиком в лексическое поле английского языка. В результате, при переводе могут возникнуть ошибки, связанные с неверным толкованием значения интернационализма. “Поиск переводческих соответствий для такой лексики сложен тем, что при видимой однозначности эквивалента закрепленное в языке перевода соответствие с ним может не совпадать” [4, 66].

На грамматическом уровне межъязыковая интерференция связана с наложением синтаксических и морфологических норм, принятых в двух языках. Ниже приводим примеры различных видов ошибок, связанных с межъязыковой интерференцией, которые были допущены в учебных переводах. Студентам, изучающим письменный перевод с английского языка на русский, было предложено задание: перевести интервью с Дж. Роулинг, автора книг о Гарри Поттере. Ценность этого материала трудно переоценить. Абсолютная аутентичность, идиоматичность интервью, а также авторский стиль формулирования мысли – это те лингвокультурные аспекты текста, которые обогащают процесс перевода. Однако, в ряде случаев, и усложняют работу.

Предложение *«I get frustrated with myself because you'd think by now I'd have an intelligent or amusing answer to that question...»* было переведено следующим образом: *«Я разочаровываюсь в себе, потому что Вы могли бы подумать, что у меня уже есть умный или забавный ответ на этот вопрос...»*. Такой перевод не представляется соответствующим норме переводческой речи. Это пример грамматической интерференции, которая стала механизмом ошибки в переводе на морфологическом уровне. Вместо глагольной формы *«разочаровываюсь в себе»* следовало бы выбрать причастие *«разочарована»*. Такая грамматическая трансформация обеспечила бы переводу необходимую нормативность.

Приведем пример лексической интерференции. Перевод предложения *«I knew he didn't know he was a wizard and I worked backwards from there...»* был следующим: *«Я знала, что он не в курсе о своих способностях, и я будто работала в обратном направлении»*. Под влиянием русского языка в учебном переводе было допущено некорректное употребление предлога (*«он не в курсе о своих способностях»*), что является примером лексической интерференции. Кроме того, такое соответствие не является стилистически приемлемым. Здесь можно говорить о нарушении ситуативного узуса, поскольку фраза *«быть в курсе чего-либо»*, в целом, соответствует норме языка перевода, но неприемлема для данного разговорного контекста ее употребления.

Вторая переводческая ошибка, допущенная в этом же предложении, - соответствие «...я будто *работала в обратном направлении*». Представляется, что оно нарушает прагматическую норму перевода, поскольку не передает заложенную в оригинале смысловую информацию. Предложение не только не является логически законченным, но представляет собой пример «блокирования передаваемой текстом информации, которая не будет воспринята реципиентом» [5, 179]. Причиной данной ошибки является лексическая интерференция. Для достижения нормативности следовало выделить эту фразу как единую единицу перевода и найти ей эквивалентное соответствие. Например, такое соответствие было предложено в другом учебном переводе: «...именно от этого я отталкивалась в своей работе».

Следующие отрывки интервью – это ответ Дж. Роулинг на вопрос о появлении образов романа: «*Harry came to me. Hogwarts came to me, not in its entirety but many of the characters did come in a kind of –* ». Предложение было переведено следующим образом: «Гарри пришел ко мне. Хогвартс пришел ко мне не полностью, но многие персонажи действительно пришли в некотором роде».

А для отрывка интервью: «*I had this four-hour train journey. ... And Harry was there in my mind. The inhabitants of the castle were there. Harry's scar was there...*» был предложен такой перевод: «У меня была эта четырехчасовая поездка на поезде. ... И Гарри был там, в моем сознании. Обитатели замка были там. Там был шрам Гарри...».

Основная ошибка при переводе этих предложений заключается в том, что под воздействием выделенных в тексте элементов английского языка была нарушена норма языка перевода. К сожалению, недостаток переводческого опыта не позволил избежать грамматической интерференции. Она стала причиной того, что конструкции «there was», «I had», «Harry came», являющиеся грамматическими основами в английских предложениях, были переведены на русский язык в таком же качестве. При этом, был проигнорирован тот факт, что эти глаголы можно отнести к группе глаголов с размытой семантикой, которые, как правило, требуют конкретизации при переводе. Кроме того, в процессе перевода необходимо было произвести необходимые грамматические трансформации, продиктованные выбором эквивалентных соответствий. Процесс воздействия языков проявился здесь в виде нарушения конвенциональных норм. Если в английском языке грамматические конструкции «there was», «I had», «Harry came» обладают необходимым семантическим потенциалом и коннотацией, то в русском языке они, будучи переведенными подобным образом, не выполняют свою коммуникативную функцию. Таким образом, что были нарушены норма переводческой речи и прагматическая норма перевода.

Итак, анализ переводческих ошибок, допущенных в учебном переводе вследствие межъязыковой интерференции, позволяет сделать следующие выводы. Предпосылкой возникновения интерференции являются расхождения в системах английского и русского языков. Взаимовлияние двух языков проявляется на синтаксическом, морфологическом, лексическом уровнях. Это ведет к нарушению нормы переводческой речи, то есть ошибкам в тексте перевода, а также к нарушению прагматической нормы перевода. Для достижения нормативности в учебном переводе и создания эквивалентного перевода необходимо понимание структурных особенностей двух языков, а также степени их конвенциональности.

Список литературы

1. *Базылева Р.М.* Работа со словарями при обучении переводу // «Организация самостоятельной работы студентов: Материалы докладов IV Международной очно-заочной научно-практической конференции. Саратов: Издательство «Техно-Декор», 2015. 448 с.
2. *Паршин А.* Теория и практика перевода. М., 1985. 310 с.
3. *Крапивкина О.А.* Языковая интерференция как источник ошибок в научно-техническом переводе // Вестник Костромского ун-та им. Н.А. Некрасова. 2015. №9. С. 115–118.
4. *Иванова Д.Н.* Работа над переводческими трудностями как аспект самообразовательной деятельности // Организация самостоятельной работы студентов по иностранным языкам: сборник научных статей преподавателей иностранных языков вузов России. Саратов: изд-во СГУ», 2020. Вып. 3. 170 с.
5. *Алексеева И.С.* Введение в переводоведение. М.: «Академия», 2011. 368 с.
6. *Skiba R.* Code switching as a Countenance of Language Interference // The Internet TESL Journal. – V. III. – No 10. – URL.: <http://iteslj.org>.